УДК 81(092)

И. А. Долбина, Д. Е. Прушинский

«БИОГРАФИЧЕСКИЙ» ОЧЕРК: БУКВЫ *Ъ* И *Ь*

В современной русской орфографии используются такие буквы, как *Ъ* и *Ь*, которые носят название «твердый знак» и «мягкий знак». Но мало кто из студентов-нефилологов и учащихся школ знает, что эти буквы имеют очень интересную «биографию». Данная статья посвящена обзору основных «биографических» вех этих букв в пространстве русского языка и русской орфографии.

Редуцированные гласные звуки

История происхождения этих букв восходит еще к языку восточных славян (родоначальнику всех славянских языков), в котором, кроме гласных полного образования, были гласные неполного образования – ъ (ер), ь (ерь). Из-за краткости и неясности произношения в исторической грамматике они получили название глухих, напряженных, сверхкратких, редуцированных. В дальнейшем они были унаследованы всеми славянскими языками, долгое время сохранялись в них, но затем подверглись фонетическим изменениям.

В древнерусском языке эти звуки были особенными, потому что при их произношении голосовые связки напрягались не в полной мере. В зависимости от положения в слове они произносились неодинаково: в сильных позициях – с большей долготой, в слабых позициях – с меньшей. Одной из слабых позиций для редуцированных была позиция абсолютного конца слова: *светъ, ледъ, сынъ, сънъ, садъ, дедъ*.

Примерно во второй половине XII в. в древнерусском языке произошел глобальный фонетический процесс, перестроивший всю языковую систему, – так называемый *процесс падения редуцированных*. Суть этого процесса заключалась в исчезновении [ъ] и [ь] в слабой позиции и переходе их в [о] и [э] полного образования в сильной позиции. К концу XIII века процесс был завершен, в результате чего редуцированные как особые фонемы исчезли [2].

Таким образом, буквы Ъ и Ь, называвшиеся «ером» и «ерем» на протяжении нескольких столетий, утратив свое фонетическое значение, стали употребляться для обозначения твердости или мягкости предыдущей согласной. Также традиционно сохранялось написание буквы «ер» в конце слов на твердый согласный вплоть до 1917–1918 гг.

Орфографическая реформа 1917–1918 гг.

Переломным моментом в судьбе букв «ер» и «ерь» стала орфографическая реформа 1917–1918 гг., которая была проведена пришедшими к власти большевиками, но готовилась с конца XIX века лингвистами. Идея о необходимости упорядочения и упрощения русского правописания стала очевидной после выхода в свет трудов Я. К. Грота, впервые собравшего вместе все орфографические правила.

В 1904 году при Отделении русского языка и словесности Академии наук была создана Орфографическая комиссия, перед которой была поставлена задача

упрощения русского письма (прежде всего – в интересах школы). Возглавил комиссию выдающийся русский языковед Ф. Ф. Фортунатов, а в ее состав вошли крупнейшие ученые того времени: А. А. Шахматов, И. А. Бодуэн де Куртенэ, П. Н. Сакулин и другие.

Комиссией рассматривались достаточно радикальные предложения. Из них отметим только те, которые касались дальнейшей судьбы букв «ер» и «ерь»:

- отказ от буквы «ер» вообще и использование в качестве разделительного знака буквы «ерь» (Ь);
- отмена написания буквы «ерь» на конце слов после шипящих (предлагалось писать *мыш, ноч, любиш* и т.д.).

Проект нового правописания был представлен учеными в 1912 году, но утвержден не был, хотя продолжал широко обсуждаться [6].

Возвращение к этому проекту в 1917 г. было связано с реализацией плана всеобщего народного образования большевиками. 11 мая (24 мая по новому стилю) 1917 года состоялось совещание с участием членов Орфографической комиссии Академии наук, языковедов, учителей школ, на котором было решено смягчить некоторые положения проекта 1912 года. Согласно этому решению, буква «ер» была сохранена в качестве разделительного знака, но отменено ее написание в конце слов и частей сложных слов. Также осталось написание буквы «ерь» на конце слов после шипящих. В новой орфографии эти буквы получили новое название: «твёрдый знак» и «мягкий знак». Итогом обсуждения стало «Постановление совещания по вопросу об упрощении русского правописания», которое было утверждено Академией наук. Уже через неделю Министерство просвещения издало циркуляр, согласно которому школы с начала учебного года должны были переходить к новому правописанию. Затем, уже при новой власти, 10 октября 1918 г. особый декрет Совета народных комиссаров обязал всю печать соблюдать новые правила. Уже в октябре 1918 года на новую орфографию перешли официальные органы большевиков – газеты «Известия» и «Правда».

Но сохранявшиеся еще тогда частные издательства и типографии упорно продолжали печатать свои издания в соответствии со старой орфографией. Чтобы преодолеть это сопротивление, представителям новой власти приходилось «насильственно изымать» из типографий наборную литеру «ер». Это привело к тому, что в течение нескольких лет после революции внутри слов вместо буквы «ер» ставился апостроф [4, С. 30–31].

В это время в стране уже полыхала Гражданская война, и старая орфография, отмененная декретами большевиков, стала одним из символов сопротивления новой власти. Такую же роль она играла и для русской эмиграции: почти все издания, выпускаемые русскими эмигрантами за рубежом, печатались по прежней орфографии. За политическими спорами и идеологическими установками, в огне Гражданской войны, за десятилетия яростной вражды двух систем о чисто языковом смысле реформы – стремлении лингвистов всего-навсего избавить русское письмо от лишних букв, обозначавших давно исчезнувшие или совпавшие с другими звуки, – почти совсем забыли [6].

Советское время

В советскую эпоху орфографическая реформа 1917–1918, благодаря которой в огромной стране была в кратчайшие сроки «ликвидирована» безграмотность, преподносилась как завоевание революции, как заслуга исключительно советской власти. В известных, любимых несколькими поколениями читателей научно-популярных книгах о русском языке рассказы о старой орфографии сопровождались соответствующими идеологическими комментариями. В ключе нашей темы интерес представляет описание «борьбы с твердым знаком» Л. В. Успенским в своей знаменитой книге «Слово о словах»:

«*...Спасибо полезной букве, твердому знаку!*

Но это только сейчас он стал таким тихим, скромным и добродетельным.

Недалеко ушло время, когда не только школьники, учившиеся грамоте, – весь народ наш буквально бедствовал под игом этой буквы-разбойника, буквы-бездельника и лодыря, буквы-паразита.

Тогда о твердом знаке с гневом и негодованием писали лучшие ученые-языковеды. Тогда ему посвящали страстные защитительные речи все, кто желал народу темноты, невежества и угнетения. «…».

Уже в 1918 году буква-паразит испытала то, что испытали и ее хозяева-паразиты, бездельники и грабители всех мастей: ей была объявлена решительная война. Не думайте, что война эта была простой и легкой. Люди старого мира ухватились за ничего не означающую закорючку "ъ" как за свое знамя. «…»

...Повсюду, где еще держалась белая армия, где цеплялись за власть генералы, фабриканты, банкиры и помещики, старый "ер" выступал как их верный союзник. Он наступал с Колчаком, отступал с Юденичем, бежал с Деникиным и, наконец, уже вместе с бароном Врангелем, убыл навсегда в невозвратное прошлое. Так несколько долгих лет буква эта играла роль "разделителя" не только внутри слова, но и на гигантских пространствах нашей страны она "разделяла" жизнь и смерть, свет и тьму, прошедшее и будущее...» [7].

Небезынтересен также исторический факт, связанный с попыткой реформирования русской орфографии в 1963 г. с судьбой букв Ъ и Ь в русской орфографии советского периода.

После упорядочения русской орфографии в 1956 г., стало понятно, какие улучшения необходимо внести в дальнейшем. В 1963 г. по решению президиума Академии наук была организована новая орфографическая комиссия для ликвидации «противоречий, неоправданных исключений, трудно объяснимых правил» правописания, председателем которой стал директор Института русского языка АН СССР Виктор Виноградов. В подготовленном за два года проекте вновь возвращаются к разработанным ранее, но не принятым предложениям, касающимся вопроса использования букв Ъ и Ь в русской орфографии:

- оставить один разделительный знак ь: *вьюга, адьютант, обьем*;
- после ж, ш, ч, щ не писать ь: *настеж, слышиш, ноч, вещ*.

В целом предложения были вполне лингвистически обоснованными, но обществом были восприняты как крайне радикальные, а потому отвергнуты. В результате буквы Ъ и Ь остались в русской орфографии в прежнем статусе [3].

Постсоветское время

Конец XX века был ознаменован крушением советского строя, что повлекло изменение оценок как событий, связанных с октябрем 1917 года, так и орфографической реформы 1917–1918 гг.: знак «плюс» поменялся на «минус». В ее адрес звучали достаточно резкие оценки: «злодеяние большевиков», «насильственное упрощение русской орфографии». По воспоминаниям председателя Орфографической комиссии РАН В. В. Лопатина, на одной из конференций, прошедшей в середине 1990-х годов и посвященной проблемам русского правописания, поднимался даже вопрос о возвращении к старой орфографии, при этом «нынешнюю орфографию называли чаще всего «большевицкой», а принявшие участие в конференции церковнослужители – «сатанинской»» [5]. Изъятая же в ходе реформы 1917–1918 гг. буква «ер» в начале 1990-х снова стала одним из символов как «старой», дореволюционной России, так и противостояния советской власти.

Один из наиболее ярких тому примеров – Ъ в названии газеты «Коммерсант», выполняющий обе эти функции: «В маленькой и «немой» буковке содержится множество важнейших смыслов, причем они с течением времени заметно меняются. Когда в 1990 г. начал выходить «Коммерсантъ», были еще живы советская власть, компартия, КГБ, и Горбачев еще звался генеральным секретарем, а не президентом. Гордый «ер» «Коммерсанта» смотрелся в то время как откровенный вызов этому строю жизни, стремление восстановить распавшуюся за семьдесят с лишним лет «связь времен». «Воскрешение» «ера» означало, кроме того, еще и претензию на «наследство»: мы не на пустом месте строим, мы законные продолжатели...» [1].

К этому же времени относится еще одна попытка реформирования русской орфографии. В 2000 г. Институтом русского языка был опубликован «Проект «Свод правил русского правописания. Орфография. Пунктуация»», который был призван регламентировать написания возникшего в языке второй половины XX века языкового материала, устранить недостатки, которые обнаружились в своде 1956 года, и привести правописание в соответствие с современным уровнем лингвистики, предлагая не только правила, как было в своде 1956 года, но и научное их обоснование.

В отличие от предложения орфографической комиссии 1963 г. убрать из написания разделительный Ъ и сузить сферу написания Ь, в «Своде правил русского правописания. Орфография. Пунктуация» 2000 г., наоборот, предлагалось расширить употребление разделительного Ъ перед буквами Е, Ё, Ю, Я и писать его в сложносокращенных словах: *артъярмарка, военъюрист, госъязык, детъясли, инъяз*.

Не получив поддержки со стороны общественности, в 2002 г. проект был остановлен, а предложение относительно разделительного Ъ так и остался на бумаге [3].

Итак, судьба этих букв переплетена с историей фонетической системы русского языка и с историей русской орфографии. Решающими вехами в их «биографии» стали XIII век и 1917–1918 гг. В XIII в. произошло падение редуцированных. Перестав обозначать звук, эти буквы, образно выражаясь, «онемели» и стали использоваться преимущественно в функции разделительного и твердого знаков.

Орфографическая реформа 1917–1918 гг. положила конец многовековой традиции написания Ъ на конце слов. Также неоднократно поднимался вопрос об исключении буквы Ъ из правописания. В случае успешной реализации этого предложения наш алфавит потерял бы еще одну букву. Можно предположить, что это еще не конец этой удивительной истории.

Список использованной литературы

1. Агеев А. Восставший «Ъ»: об особенностях становления капитализма в современной России // Знамя. – 1995. – № 4. – С. 184–190.
2. Калназарова К. С. Падение редуцированных гласных и последствия этого процесса в истории русского языка // Молодой ученый. – 2015. – №15. – С. 674-677.
3. Карпова О. История с орфографией. Неудавшиеся реформы русского правописания второй половины XX века. – DOI: http://magazines.russ.ru/nz/2010/3/ka19-pr.html)
4. Колотилова А. Э. Буквенные изменения в русском алфавите // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные – науки. – 2011. – Вып. №12 (107). Т. 10. – С. 29–36. – DOI: http://cyberleninka.ru/article/n/bukvennye-izmeneniya-v-russkom-alfavite
5. Лопатин В. В. Многогранное русское слово: Избранные статьи по русскому языку / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – М.: Азбуковник, 2007. – 743 с.
6. Пахомов В. М. Миф № 5. Реформа орфографии 1917–18 задумана и подготовлена большевиками. Справочно-информационный портал ГРАМОТА.РУ – русский язык для всех. – DOI: http://gramota.ru/class/istiny/istiny_5_orfo1917/
7. Успенский Л. В. Слово о словах. Ты и твое имя. – Л.: Лениздат, 1962. – 633 с.